

О Ленивец

перед двадцать

16+

О Ленивѐц
Передвадцать

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ленивѐц О.

Передвадцать / О. Ленивѐц — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98906-1

Спецгруппа от Космического Порядка получила архиважное задание: исправить 2020 год на Земле, который пошёл не так из-за желания Мишани из маленького российского города — студента-химика, который на Новый год зачем-то загадал спасти человечество. Им предстоит узнать Землю, полюбить Россию, изучить прелести жизни в провинции, познать новогоднее волшебство и цену настоящей дружбы.

ISBN 978-5-532-98906-1

© Ленивѐц О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

О Ленивец Перед двадцать

1.

Чернота за стеклом иллюминатора завораживала, а горящие далёкие звёзды манили бриллиантовыми переливами. Высокий брюнет в заляпанном комбинезоне и тяжёлых ботинках прилип лбом к маленькому окошечку космолёта и вглядывался вдаль, будто надеясь что-то рассмотреть сквозь тьму. Он выдохнул и начертил на запотевшем стекле круг, а затем приложил к нему ладонь и резко стер одним движением. Где-то там среди звёзд сиял Центравёр – огромный ледяной шар, правители которого задавали порядок во всей Галактике №8. Станаквёр не искал его глазами, он знал, что смотрит прямо на эту планету – свой дом – что оставил давным-давно. Смотрит и не видит.

Он ещё раз вздохнул, отводя взгляд от черноты космоса, и пошел-таки по делам. Вообще-то он должен глянуть, что там колотило в движке при наборе скорости, и совсем не планировал ностальгически пялиться в окно и думать о прошлом. На корабле Станаквер служил механиком, и сейчас, пока никуда не надо мчаться и металлическая машина дрейфует на нейтралке, он должен проверить происхождение странных звуков.

Мужчина миновал коридор до моторного отсека и только приоткрыл дверь в святилище космолёта, как услышал громкое: «Ваше высочество!» Сколько времени Станаквер работает в команде, а Шмин продолжает звать его исключительно по титулу и с издёвкой; тогда как командир – просто Механиком.

– Что такое? – ответил брюнет.

– Там кэп получил какое-то задание, говорит, надо обсудить и сразу стартовать, – ответил появившийся из-за спины Механика Шмин.

– Куда стартовать? Мотор стучит как ты пустой рюмкой по столу, его проверить надо.

– Да там делов – на пару часов по нашим меркам, надо до Земли смотаться – это планета из моей Солнечной системы – пара минут в пути.

Станаквер только вздохнул и поплёлся за Шмином, зная, что доказывать о необходимости осмотра просто бесполезно. Тот развернулся, убирая за ухо длинную чёрную прядь выбившихся из пучка волос, и хитро блеснул карими глазами:

– Что ж ты даже не спрашиваешь ничего? Думаешь, мне больше нечего тебе рассказать?

– Я думаю, что ты уже рассказываешь, не ожидая вопросов.

– Ну ты и зануда, Ваше высочество! А вот и не расскажу, что с нами в этот раз отправится ещё одна команда!

– Что? Такого же никогда не было! И ты сказал, дело плёвое, зачем подмога?

– Это не подмога, это благословение высших сил!

– Ты же в курсе, что никаких таких сил нет?

– Ты же в курсе, что ты скучный?

– Мальчики, вы же в курсе, что я устал слушать ваши препирания? – прервал их перепалку командир корабля.

Станаквер и Шмин прошли на капитанский мостик и уставились на Лэна, стоящего спиной к панели управления и смотрящего на них, и просто улыбнулись, подняв руки в примирительном жесте.

– Кэп, что за срочности? – спросил Механик, кажется, впервые за их долгую совместную работу заинтересовавшись делом.

Обычно он не задавал вопросов, даже не уточнял, откуда берутся задания и кто на самом деле за них платит. Они просто работали втроём, мотаясь от галактики к галактике, от планеты

к планете, решая какие-то пустячковые проблемы, которые в будущем могли бы вырасти во вселенский пипец, но благодаря их работе испарялись.

Они не устраивали геноцидов, не воевали с наёмниками, не бились за чужие драгоценности с космическими пиратами, просто решали плёвые дела и как-то уживались на старенькой «Малышке». Да, Лэн так назвал свой космолёт, и никому не разрешал это имя обсуждать.

И ещё они никогда не работали с другой командой.

– Дело интересное, Механик, оно сделает нас героями! Про нас легенды будут слагать! – засмеялся кэп.

– Ну наконец-то! Сколько можно в неизвестности прозябать, мне давно нужен свой фан-клуб! – отозвался Шмин, потирая руки.

– Милый, ты же знаешь, что легенды обычно составляют о героях посмертно? – не унился Станаквер.

– Помолчи, накличешь нам беду ещё, – начал было длинноволосый, но тут в дверь постучали.

В герметично закрытую дверь космолёта, дрейфующего на нейтралке где-то посреди космоса, постучали с внешней стороны. Очень вежливо, ровно три раза.

Члены экипажа уставились друг на друга в недоумении, в воздухе будто застрял вопрос, а не послышалось ли это им всем одновременно.

Но не послышалось – стук повторился ещё раз, уже в более настойчивой манере, будто гости не верили, что дома никого нет, и не понимали, почему дверь до сих пор не открыли.

– Шмин, у нас отсек для стыковки с другими кораблями не работает что ли? Неужели к нам теперь только через дверь можно попасть? – спросил командир.

– А мне откуда знать?

– Но ты же замкапитана корабля!

– А ты капитан!

– Парни, – встрял Механик. – Проблем с отсеком для стыковки гостей не было. Это шутка какая-то?

– Ну давайте дверь откроем, делов-то! Там, наверное, тот самый второй экипаж, – без раздумий предложил Шмин.

– Ты перегрелся? А разгерметизация? А если там пираты или наёмники? – вытаращил глаза Станаквер.

– Я тебя умоляю! За тобой уже давно никто не охотится! И весь космос знает, что «Малышка» – самый бедный корабль, его даже на металлолом сдавать невыгодно – дороже перевозить до пункта приёма! – снова выпалил Шмин, не подумав, лишь потом поднял глаза на кэпа и сказал. – Чёрт, Лэн, не принимай близко к сердцу! Я лишь к тому, что никто во всей вселенной не посмеет посягнуть на «Малышку» просто из уважения к тебе!

Пока Лэн размышлял, насколько слова Шмина задели его драгоценный космолёт и его самого, вновь раздался стук. На этот раз стучали не в дверь, а прямо в окно напротив пульта управления! Троица резко повернулась на звук и замерла: за стеклом, посреди черноты бескрайнего космоса, парили (!!) две девушки. Они вскинули руки в приветственном жесте и из чипов в их запястьях на стекло спроецировался незамысловатый вопрос: «Может, впустите нас уже?»

– Лэн, это кто? – прошептал Шмин, дёргая кэпа за рукав свитера.

Тот молча выставил своё запястье и также спроецировал вопрос гостям: «А вы кто?» А потом добавил: «Добрый вечер».

Девушки ответили быстро: «Нас послали вам в помощь для работы на Земле!»

– Кто ж так спешит на помощь, что коллег по несчастью пугает! – цокнул Шмин и спроецировал свой текст: «Пройдите в отсек для стыковки, иначе никак». И ткнул указательным пальцем слева от себя, как бы объясняя, где этот отсек находится.

Он открыл внешние ворота, чтобы гости залетели (как это вообще возможно без корабля?) в промежуточный шлюз, и закрыв их, приоткрыл внутреннюю дверь, с недоверием выглядывая из-за неё. А потом кивнул головой, приглашая девушек внутрь.

Гости буквально вплыли на капитанский мостик «Малышки» и застыли, встретившись с Лэном. Идущий за ними Шмин лишь закатил глаза – этот синеволосяй громила на всех производил одинаковое впечатление, разрешая пялиться и восхищаться.

– Добро пожаловать на борт «Малышки», – сказал Лэн, сделав паузу перед именем корабля, будто обращаясь к гостям. Ну камон, самец, такое ещё работает? Но щёчки девушек зарделись, и капитан самодовольно улыбнулся.

Гости были очень похожи – длинноволосые и зеленоглазые, с идеально прямыми спинами и вздёрнутыми подбородками, они смотрели не надменно, но гордо.

– Рады встрече, капитан Лэн, – ответила одна из девушек, та, что, судя по всему, была постарше. – Я Гира, а это моя сестра Тэра. Мы прибыли к вам с планеты Момевры. Межпланетный маршрутный корабль высадил нас здесь недалеко и улетел в сторону планеты Кирс.

– Ах вот оно что! Я слышал об уникальной технологии находиться в открытом космосе и даже преодолевать небольшие расстояния в пространстве, которая доступна лишь жителям Момевры. Но мы ни разу не сталкивались с подобным мастерством! Прошу прощения за такую реакцию от имени всего экипажа, – ответил Лэн и даже слегка склонил голову, пижон. – Кстати, об экипаже. Это Шмин, – он указал на него. – Заместитель капитана корабля. А это, – он махнул рукой на Механика. – Станаквер.

– Изгнанный наследный принц Центравера! – воскликнула Тэра, но осеклась, замолчав.

– Я всего лишь Механик, – ответил тот, неловко вскинув руку в приветственном жесте.

– А мы с Лэном с Плутона! – встрял Шмин, перетягивая внимание на себя. – Ничего себе компашка собралась, да? Выпьем за знакомство? Или сразу за любовь?

2.

Гира моментально перехватила лидерство в группе и самостоятельно назначила себя главной. Никто и не возражал.

– Так как я изучаю развитие цивилизации на Земле, уже была там и знаю об особенностях задания, позвольте мне рассказать обо всем по порядку, – начала она, расхаживая, словно учительница младшей школы, перед усевшимися в кресла мужчинами и сестрой. – По общепринятым галактическим меркам, я вернулась с Земли всего лишь неделю назад, но там прошло более семи лет. Сейчас у землян идёт 2020 год новой эры, от рождения Христа – местного божества, которое, по преданиям, было человеком. Именно люди – высшая ступень эволюции планеты, их насчитывается более семи миллиардов. По внешнему виду от нас с вами почти не отличаются.

Гира рассказывала, что Земля разделена на множество стран, у каждой из которых – свой язык и своя культура. И что люди уверены, что достигли высшей точки развития, осторожно изучают Солнечную систему, в которую входит Земля, но не контактируют с другими планетами и галактиками. «То ли искренне веря, что являются единственными разумными во вселенной, то ли опасаясь других цивилизаций – этого мы ещё не поняли», – отметила девушка.

Механик невольно обратил внимание на Шмина, который слушал Гиру, открыв рот.

– Хэй, ты же говорил, что Земля из твоей Солнечной системы, что же тогда так слушаешь увлечённо, будто что-то новое рассказывают? – зашептал он.

– Я все знаю про Землю, – хмыкнул Шмин и стрельнул в сторону Станаквера глазами. – Может, мне Гира понравилась?

Тот закатил глаза и решил было дальше слушать лекцию, но зам не затыкался.

– Эти земляне – странные, чего нам их спасать? – зло фыркнул он. – Сами знать не знают про другие миры, а наш Плутон вдруг перестали считать планетой. Знаешь, как теперь зовут? Небесное тело 134340! Какая наглость!

– Шмин, весь космос знает, что «Малышка» – самый бедный корабль, а Плутон – самая гордая планета! Нашел из-за чего злиться на молодежь. Развитию землян миллиона лет нет!

Лэн грозно глянул на обоих и как бы мимоходом задал вопрос Гире:

– А что же ты делала на Земле неделю назад?

– Смешная история, – ответила та. – Которая, впрочем, не удивит цивилизованные умы. На Земле был 2012 год и местные люди верили, что 21 декабря у них случится конец света – точнее, глобальный катаклизм или какая-то внезапная «фундаментальная трансформация всего мира». Земляне ждали, что будут землетрясения, цунами, пожары и прочие явления, которые уничтожат их планету. И всё из-за так называемого календаря Майя.

По капитанскому мостику прокатилась волна смешков.

– Ну неужели кто-то еще на это ведётся? – ошеломленно спросил Лэн.

– Молодые цивилизации постоянно попадают, – развела руками Тэра. – Сейчас Майя где-то опять строят свои пирамиды, и кто им что скажет? Делают, что хотят. В свободной вселенной живем.

– По меркам Земли, Майя давно покинули планету, но люди до сих пор ломают головы над их наследием, – продолжила старшая. – Нашли этот календарь, который остановился на дате 21.12.2012, и уверовали в конец света. Их вера была настолько сильной, что едва не покачнула Космический Порядок! Пришлось большой командой работать над информационной повесткой и потоком сознания! Но сейчас люди снова на грани.

– Это ж надо за недельку успеть дважды влипнуть в историю! – восхищённо присвистнул Шмин. – Да если бы такими темпами развиваться, можно было бы и галактикой какой-нибудь уже править!

– Зам, иди в цари Земли, что ты разумные мысли растрачиваешь тут? – усмехнулся Механик.

– А вот и пойду! – вскочил тот со стула. – И первым же указом подчиню планету Плутону! Уа-ха-ха!

– Господа, – прервала его Гира. – Дело серьезное, повеселимся потом.

Шмин уселся обратно и прошептал Станакверу чуть слышно: «Она мне больше не нравится, такая же зануда, как ты!» И одними губами припечатал: «Вы идеальная пара», не забыв нарисовать сердце пальцами в воздухе. Ну детский сад.

– В этот раз всё вышло из-под контроля совсем по другой причине, и никакие цивилизации тут не при чём. Впрочем... – Гира задумалась. – Так, давайте обо всём постепенно. Один из главных праздников на Земле – Новый год, когда местные отмечают конец одного года и празднуют начало другого. В момент смены годов они любят загадывать желания на будущее. Космический Порядок выбирает случайным образом одного человека и обязательно помогает это желание исполнить...

– Вот видишь, Ваше высочество, – опять перебил Гиру Шмин. – А ты говорил, никаких высших сил нет! Ха! – (все знали, что Космический Порядок – всего лишь верховная организация, а не что-то богоподобное, но Шмин просто обязан был сделать эту ремарку!) – ...Ой, Гира, прости! Продолжай, пожалуйста.

– Так вот, обычно желания очень простые – например, новый домашний питомец, много денег, съездить в отпуск... Они исполняются очень легко, почти без вмешательства Порядка. Но в 2019 году был выбран 20-летний студент-химик Мишаня, – из запястья Гиры вспыхнула картинка, а на ней – улыбающийся во весь рот курносый парень в белом халате и с пробиркой в руке. Из сосуда опасно валил дым. – Он живёт в России, самой большой стране на Земле –

кстати, Шмин, площадь её территории почти равна общей площади Плутона. Так вот, Мишаня загадал «однажды спасти человечество».

– И эту возможность ему, конечно же, предоставили? – осторожно предположил Лэн.

– Совершенно верно. В 2020-м на планете вспыхнула эпидемия невиданного ранее вируса, и Мишаня должен был создать вакцину, но он – студент, который любит выпить и повеселиться, и который не сдал экзамены и был изгнан из университета. У него нет ни знаний, ни желания изобретать лекарство и спасать человечество. Уже декабрь 2020 года, и если наступит 2021-й без закрытия этого желания, дальше будет только хуже. Сейчас гибнет много людей, земляне рискуют исчезнуть вовсе! А с этим пошатнется и Вселенский Порядок!

– Чего мы, герои «Малышки», конечно же, никак допустить не можем! – завершил чужую речь Шмин.

– Именно так! – отозвались одновременно Гира с Тэрой.

– И что мы должны сделать? – поднял руку Механик.

– Сейчас мы перенесёмся в декабрь 2019 года, за неделю до Нового года, и всеми силами убедим Мишаню загадать другое желание. Сделать это напрямую, рассказывая о последствиях в будущем, мы не имеем право, но мы должны изменить его мечту, – спокойно сказала Гира.

– Сделай так, не знаю, как да ещё в такой короткий срок! – выпалил Механик. – Почему нельзя перенестись пораньше! Пусть Мишаня не будет химиком, убедим его стать кем-то другим! Или пусть порядок другого человека выберет!

– Нельзя переноситься так надолго и встречать в судьбы других людей и цивилизаций так кардинально! – возмутилась Тэра.

– Ваше высочество, ты первый раз на задании? Не позорь «Малышку», – цыкнул Шмин. – Ты всё прекрасно понимаешь, раз дедлайн такой поставлен, значит, надо действовать.

– Сколько у нас будет попыток? – не унимался Станаквер.

– Две, – ответила Гира. – В этот раз даже тут ограничения.

– И если мы обе не используем, что тогда?

– Мишаня однажды уже не смог исполнить собственное желание, и либо он во второй раз подряд сразу же провалит миссию, либо одумается, но изобрести вакцину не сможет из-за отсутствия знаний. На это уйдут годы, за которые умрёт большое количество людей, – спокойно ответил Лэн. – Планета может стать лёгкой добычей для наёмников и пиратов, ты и сам знаешь, как они любят действовать в отношении слабых, – он посмотрел прямо на Станаквера, который нервно сжал губы. – Это пока они не трогают молодую цивилизацию, следуя негласному правилу. Но слабая планета – это уже другое. Человечество Земли просто истребят. Ну и ты уже слышал про Космический Порядок, который пошатнется.

Все задумались над словами Лэна и просчитали вероятные сценарии развития. Механик медленно выдохнул, так же медленно расслабив кулаки, которые сжал с такой силой и злостью, что отпечатки ногтей остались в ладонях. А потом сделал вид, что его ничто не интересует и с напускным равнодушием спросил:

– Я лишь хотел уточнить, если мы провалим обе попытки, останусь ли я без работы?

3.

Станаквер своего добился – Гира и Тэра одарили его презрительным взглядом и решили держаться от него подальше. То, что нужно. Никаких расспросов и попыток подружиться, никаких указок и ожиданий, что тот будет рваться на помощь изо всех сил. Он уже давно не играет в героя.

– Сейчас я перешлю вам в чипы данные о Земле и России, историю о людях и информацию о нынешнем положении дел, – объявила Гира. – Выберите и загрузите русский язык, чтобы мы говорили на нём и понимали друг друга; скачайте ещё про русскую культуру и современные тренды. Создайте свой образ. Мы можем быть иностранными студентами, можем сделать вид,

что местные – в принципе, тут зависит от ваших пожеланий. Но во втором случае надо будет и имена менять.

Она нажала на запястье, отправила всем имеющиеся данные и приступила к настройкам своего образа, сосредоточенно уткнувшись в развернувшийся из её чипа экран.

В стоящей тишине вдруг зычно заржал Станаквер:

– Ребзя, зовите меня Стасян, – он гыгыгнул. – Я тыкнул на какой-то пакет «По-красоте. Олл инклюзив», и теперь – ровный пацан. Сечёте?

– Что? – одновременно спросили Лэн и Шмин.

– За местного сойду, короче, всё на мази.

– Я уже подключил русский обычный, но не понимаю вообще ничего из сказанного тобой, – тяжело вздохнул кэп. – Куда делся твой образ угрюмого нелюдя?

– In my opinion, Станаквер сделался в гопник, – высказалась Тэра.

– В кого? Ты почему на двух языках говоришь? – изогнул бровь Лэн.

– Я решить быть a student from Canada.

– Почему ты не предупредила? – не унимался Лэн. – Мы в итоге русских изображать будем или кого?

– Согласно выбранной мной программе, я представляю из себя вид истинно русский, – подала голос Гира. – Прошу вас называть меня Ира. Хочу отметить, что, как было сказано ранее, а также судя по употреблённым словосочетаниям, Станаквер, действительно, в полной мере погрузился в современную российскую культуру, выбрав из всего представленного ассортимента образ молодого человека из глубинки с невысоким уровнем жизни. Такие индивидуумы используют жаргонную, или, тут применительно будет употребить прилагательное «упрощенную», речь с хлёсткими фразами, слэнговыми выражениями и нервными смешками.

– Гира, а ты сама какую речь сейчас употребляешь? – с недоверием уставился на девушку Шмин. – Друзья, я не понял, мы с Лэном тут единственные нормальные, кто выбрал нор-маль-ный русский язык?

– Гира? Ой, Ира! – встрял кэп. – Ты выбрала русский канцелярский что ли?

– В тот момент времени из всего доступного разнообразия именно этот вариант представился мне подходящим.

– А изменить это можно? Кто будет с местными общаться, если одна говорит как чиновник, а вторая – с невнятным акцентом и вперемешку с другими словами... Это, кстати, что за второй язык? – обратился Лэн к Тэре и получил ответ про «самый используемый на Земле». – Английский? А Мишаня говорит на английском?

– Так, пацаны, спокуха, за базар отвечать буду я, – подал голос Механик. – Стопудова, Мишаня – типок смышлённый, договоримся, все будет чики-пуки.

– Ну хоть ты помолчи! – взвыл Лэн, теряя самообладание.

Станаквер, еще пару минут назад негодовавший о задании, откровенно наслаждался происходящим. Ему резко понравился и выбранный образ, и речь, и то, как это всё разозлило Лэна. Не то что бы он не любил своего босса, но кто-нибудь когда-нибудь видел гордого капитана космолёта, который не может держать себя в руках? Вот и Механик не видел.

Вечно собранный и готовый к подвигам кэп, верящий, что несмотря ни на что делает самую важную миссию во вселенной, и является настоящим спасителем, взвыл от нескольких фраз членов команды. Это что его в России ждёт? Станаквер бы достал попкорн, чтобы в первых рядах за этим наблюдать, не отрываясь (ведь он уже знал, как на Земле надо правильно смотреть за сюжетами с чужими страданиями). Механик ненавидел полученное задание? Пффф! Он его обожает.

Разрядить обстановку, конечно же, решился Шмин, который лёгким «Кэп, сейчас разрулим» заставил Лэна замолчать.

– Слушайте, вышло что-то странное, просто потому что мы никогда впятером ещё не работали, да? – начал он дружелюбно, оглядывая коллег по несчастью и приторно улыбаясь. Зам очень не любил конфликты. – Сейчас уладим этот рассинхрон. Все уже выбрали свои образы, ну и пусть. Гира и Станаквер будут русскими Ирой и Стасяном, а Тэра из Канады. Лэн, вот мы с тобой – нормальные —откуда будем? Где там все нормальные люди на Земле живут?

– Давай будем русскими, – устало предложил Лэн. – Просто, чтобы больше ни о чем не заморачиваться.

– Оке, значит, мы все студенты – надо всё-таки быть в одной возрастной категории с Мишаней и на более-менее одном культурном уровне. С этим разобрались, – выдохнул длинноволосый. – Дальше. В какой город нам лететь? Все равно надо придумать легенду, откуда и зачем мы туда приедем.

– Согласно полученному заданию, – подала голос Гира. Она уже не звучала так уверенно, как в своей лекции про Землю. – Наша миссия должна развернуться в небольшом по численности и площади городе Чен, что расположен в части России под названием Урал.

– Да сказанём, что из Казани, – заявил Станаквер.

– Это ещё почему? – с недоверием обратился к нему Шмин.

– В моем чипике, – Механик покрутил левым запястьем. – Говорится, что Казань – нормальный такой город. Да ещё фраза из какого-то киньчика в голове засела про «Казань брал!» – опять гыгыкнул он, и Лэн непроизвольно закатил глаза, представляя, сколько такого подчиненного ему терпеть. – Да прост звучит норм, чё.

– Хорошо, Казань так Казань, – согласился за всех Шмин. – И скажем, что приехали на поезде отпраздновать Новый год в глубинке. Вроде бы, вполне себе правдоподобно.

– Можно сказать, что хотеть показать мне real Russia, you know, – предложила you know кто.

– Окей, – снова согласился замкапитана и отправился к пульту управления. – У нас будет неделя до даты Хэ, значит, надо прибыть на Землю 24 декабря.

– О, это Сочельник! – воскликнула Тэра.

– Католическое Рождество празднуется во многих странах 25 декабря, – возразила ей Гира. – Но, как все мы знаем благодаря тщательно подобранной информации, размещенной в микрочипах, в России Рождество 7 января. Увы, сестра, но отметить данный праздник у нас возможности не будет.

– Но я from Canada! Это мой любимый праздник на Земле!

– Тэра, ты с Момевры! И вообще, напоминаю, что мы летим не развлекаться, дело серьёзное, – спародировал Шмин Гиру, которая еще совсем недавно одергивала его за веселые замечания.

Девушки обиженно и очень похоже закусили губки, даже не собираясь с ним препираться.

Кэп и его зам уселись в кресла перед пультом управления, чтобы настроить приборы и вбить данные для скачка в пространственном коридоре. Они решили сначала прибыть на Землю, а уже на месте – перенестись во времени на год назад, чтобы ничего не перепутать.

– Так, где там Россия находится? – Шмин очень любил размышлять вслух и озвучивать действия. – Самая большая страна на планете, это хорошо, не промахнемся. С нашей-то системой наводки всякое может быть. Ну ладно, лишь бы в океане не приземлиться, а то проблем не оберёшься.

Станаквер сидел в одном из пассажирских кресел рядом с девушками и наблюдал за их вытянувшимися лицами, еле сдерживая смешки. С системой наводки «Малышки» всё было в порядке, лишь однажды зам зарулил не туда – и то не по вине навигатора, а из-за выпитого накануне ликёра, что получил от благодарных жителей спасённой малюсенькой звезды Очаг.

Но сейчас Шмин просто должен был сказать что-нибудь этакое, чтобы гости корабля понервничали, а он потом мог похвастаться перед ними, как ловко умеет управлять космолётом даже с якобы плохой системой навигации.

– Механик, ты посмотрел, что там в движке колотит? – громко спросил Лэн.

– Ты что, начальник, я же не успел, меня, вон, Шмин потащил про это задание слушать, – ответил Стасян.

– Правильно ли я поняла, – бесцветным голосом спросила Гира. – Что у «Малышки» наблюдаются значительные проблемы с двигателем и системой навигации, в то время, как мы должны быть доставлены на Землю с её помощью?

– Уважаемые, всё в порядке, корабль не сломан, все системы работают исправно, иначе программы мониторинга давно бы уже сообщили, – поспешил заверить всех Лэн. – Этот полёт станет для вас лучшим в вашей жизни, мы всё сделаем быстро и нежно.

4.

Лэн соврал. «Малышку» и всех в ней трясло, как в последний раз. Еще при включении двигатель начал тархтеть так, что панике вместе с девчонками поддался даже Механик. При наборе скорости стало еще хуже, и Станаквер сорвался с кресла, чтобы все-таки отправиться в моторный отсек и проверить, что происходит. Пока он шел по «Малышке», его швыряло, словно одинокую оторвавшуюся пуговицу в центрифуге стиральной машины, но он всё равно добрался до цели.

Нецензурная брань и злобный рык по громкости перекрыли даже стук двигателя. Все находящиеся на капитанском мостике вздрогнули и переглянулись. Лэн тут же получил от Механика сообщение с требованием остановить космолёт и, не раздумывая, потянул рычаг тормоза.

«Малышка» резко дернулась, её потащило вперёд, и она пару раз сделала оборот вокруг своей оси, прежде чем внезапно остановилась. Экипаж разбросало по всему космолёту, девушки лежали на полу, а Лэна припечатало спиной к стене с такой силой, что он едва не потерял сознание. Шмин улетел куда-то под пульт управления.

Крепкий русский мат снова раздался на мостике.

Пока ребята с трудом поднимались на ноги, тихо вернулся Станаквер. Его абсолютно красное лицо и красные же глаза выдавали, насколько он был вне себя от ярости. Он тяжело дышал, со свистом выдыхая через нос, из которого, казалось, сейчас повалит пар.

В руке он держал какую-то непонятную помятую вещицу то ли из металла, то ли из камня. Смотрел Механик исключительно на Шмина, который с трудом выполз из-под панели. Когда тот выпрямился, охая и потирая ушибленную шею, Станаквер ткнул ему этой самой вещицей прямо в лицо. Зам от неожиданности отскочил назад и завопил: «Ты что творишь?»

– Это ты, блин, что натворил?! – зарычал Механик. – Ты бухал что ли в моторном отсеке? Совсем поехал?!

– Не бухал я там! – оправдывался Шмин.

– Это банка из-под твоего любимого ликёра! – потряс Стасян перед лицом зама. – Она болталась в шестерёнках и только каким-то чудом не застряла где-то между ними. Ты понимаешь, что могло случиться? Нас бы тут размотало по всей галактике!

– Это не моё! – продолжал упорствовать Шмин. – Я не заходил в моторный отсек очень давно!

– Чё ты мне втираешь? Кроме тебя, никто на этом корабле так не прибухивает!

– Хэй, попрошу! Я не алкоголик, у меня просто хорошая коллекция и отменный вкус!

– У тебя башка дырявая! Ты нас чуть не угробил прямо щас!

Лэн, как капитан, должен был остановить этот спор, но он сидел у стены и не мог даже пошевелиться из-за сбитого дыхания. Откашлявшись, он лишь хрипло произнес: «Шмин, откуда там взялась бутылка?!»

– Я не знаю, кэп, отвечаю! – прижимая руки к груди, ответил тот. – Меня подставили!

– Нас на корабле всего трое, дурень, – не мог сдержаться даже командир. – И мы все хотим жить! Какая подстава, ты о чём?

– Я не знаю, но скажу ещё раз: я не заходил в моторный отсек очень давно, а с бутылкой – вообще ни разу. И к тому же, неужели из-за такой мелочи мотор мог так стучать? Серьёзно, целый корабль трясло из-за банки? – Шмин нахмурился. – «Малышка», конечно, маленькая и старенькая, но не настолько, чтобы сломаться из-за куска жестянки! Тут точно есть другая причина!

– Шмин, я чекнул, двигатель исправен, в моторном отсеке – чистота-порядок, показания на приборах тоже нормальные, – заявил Стасян. – И тут два варианта: либо ты нагло врёшь, либо происходит какая-то мистическая дичь. И во второй вариант я, естееессно, не верю.

– Либо есть вариант три, – подала голос Тэра, и все уставились на неё в недоумении. – Вы где-то подобрали кого-то, и он сейчас делает беспорядок.

– То есть, – уточнил Лэн. – Ты хочешь сказать, что на борту, помимо нас, есть ещё кто-то, и он нам пакостит намеренно? – девушка кивнула. – Шмин, кого ты подцепил?

– Да почему я-то сразу?!

– Механик, ты видел кого-то в моторном отсеке? – продолжил Лэн. – Нет? А в других отделах? И я не видел. Хрень какая-то, ей-богу.

Повисло молчание. С трудом поднявшись, капитан вернулся на своё место за пультом и начал снова настраивать «Малышку» на полёт.

– На космолёте лишних пассажиров нет, – отчетливо и твердо проговорил он, вцепившись в штурвал. – Нам надо долететь до Земли и справиться с заданием. С остальным разберёмся потом.

Шмин уселся рядом и молча занялся работой. Девушки и Станаквер вернулись в пассажирские кресла и пристегнулись ремнями безопасности, которые на корабле ранее не использовал, наверное, никто и никогда.

В этот раз мотор включился мгновенно и заурчал в привычном звуке, а при наборе скорости космолёт не трясло. «Малышка» легко рванула в открывшийся для неё пространственный коридор и совсем скоро вышла на орбиту Земли.

Кэп поправил навигационные данные, добавив к метке «Земля» точные координаты города Чен. Решив, что парковать космолёт в центре поселения будет как минимум нецелесообразно, он направил корабль в лес недалеко от него.

///

Через какое-то время «Малышка» плавно опустилась на заснеженную опушку где-то среди сосен, где никто не мог бы её увидеть. Когда Шмин выключил мотор, было слышно, с каким облегчением выдохнули его коллеги с пассажирских кресел. За всё время полёта никто не обмолвился ни словом.

– Остановка «Земля», конечная, – нарушил тяжёлую тишину зам. – Спасибо, что выбрали «Малышкины авиалинии» для столь занимательного путешествия, мы надеемся, вам понравился наш полёт.

– Хочу выразить вам свою благодарность, что несмотря на сложившиеся обстоятельства, всё прошло в штатном режиме. Этого удалось достичь только благодаря слаженным действиям экипажа! – громко объявила Гира в духе ведущей торжественной линейки. Лэн и Шмин вздрогнули от её внезапной воодушевляющей речи и неловко улыбнулись.

Девушка же, не теряя времени, прикатила откуда-то небольшой чемодан на колёсиках. Она стала вытаскивать оттуда какие-то вещи, приговаривая:

– На Урале в данный момент зима, и нам следовало бы одеться, согласно принятым правилам и традициям. Вот эти парки идеально подойдут нам с Тэрой, – она достала куртки. Судя по всему, чемодан был бездонным, несмотря на маленький размер. – Данные куртки – капитану и замкапитана. Станаквер, для тебя имеется лишь дутый пуховик, зато, впрочем, в нём ты не замерзнёшь.

– Неужели настолько холодно снаружи? – уточнил Лэн.

– По данным спутников, минус 20 градусов Цельсия.

– Всего-то, – хмыкнул Механик. – По такой системе, на Центравере сейчас -130!

– Пфф, на Плутоне – -220! – перебил его Шмин. – Ой, девочки, как бы не растаять в этих ваших курточках!

– Не волнуйся, милый, – потрепал его по плечу Стасян, – Если ты растечёшься лужицей, я соберу тебя в эту самую баночку из-под ликёра и спецрейсом доставлю на Плутон к праотцам.

– Ваше высочество, какой ты заботливый! – фальшиво восхитился зам. – Не ожидал.

Атмосфера в команде наконец-то перестала быть напряженной, и Лэн взял слово. Его настрой был официальным.

– Друзья, за всю мою карьеру ничего подобного из того, что случилось сегодня, не было. Такая ситуация произошло впервые, – включил он капитана. – Девушки, вновь прошу у вас прощения за то, что мой экипаж предстал перед вами не в лучшем свете, – он опять по-пижонски склонил голову. – Я надеюсь, что репутация «Малышки» не пострадала, и все мы сможем выполнить задание, несмотря на то, что началось оно с разногласий и некоторых трудностей.

Он окинул всех взглядом, и в ответ ему лишь кивнули.

– Гира, пожалуйста, расскажи нам, где мы находимся сейчас, какая обстановка?

– Согласно моим данным, мы сейчас в декабре 2020 года, пандемия длится уже несколько месяцев, – сразу же ответила девушка. – Заболевших насчитывается около 70 млн человек, умерших – более 1,5 млн. Данные постоянно растут, действенной вакцины на данный момент не изобретено. Ситуация считается критической из-за падения экономических показателей и уровня жизни в целом, а также, что немаловажно, из-за веры людей в то, что вирус – выдуманный. Да, друзья, многие уверены, что пандемия является всего лишь заговором и поводом, чтобы с помощью будущей вакцинации чипировать человечество.

– А что плохого в чипах? – спросил Механик, невольно затронув левое запястье.

– Противники чипов уверены, что эти привычные нам с вами механизмы нужны исключительно для порабощения. Также люди борются с развертыванием системы 5G...

– У них только внедряется 5G? – воскликнул Шмин. – Пресвятой Плутоний, это что будет, если они доживут до 38GA?

– Зам, для начала мы должны сделать так, чтобы они дожили. А там понаблюдаем, – прервал его размышления Лэн.

– Абсолютно согласна с капитаном, – поддержала его Гира. – Сейчас мы должны перенестись в декабрь 2019-го. Я выдам вам соответствующие тому времени смартфоны, одежду, а также деньги... Убедительная просьба использовать все имеющиеся у вас данные о России и жизни на Земле, ни в коем случае не выдавать свою реальную личность и не сообщать никому о задании, – она посмотрела прямо на Станаквера. – И ни при каких обстоятельствах не рассказывайте Мишане о том, что он является избранным.

– Да понял я, – махнул рукой Механик.

5.

Для экипажа «Малышки» задание с перемещением в пространстве и времени было не первым. Они знали, что нельзя болтать о том, что случилось в будущем, которое они прилетели

менять; или о том, что может повлиять на развитие цивилизации и пошатнуть Космический Порядок. В подобных миссиях (которые, к слову, случались не так часто) они просто возвращались в прошлое, когда ещё всё можно было исправить, и, провернув дело, переносились обратно в своё время.

Путешествовать в будущее не позволено было никому. Поговаривали, что технологии для этого уже разработаны, несмотря на чёткий запрет, который касался всех миров, но пользовался ли кто-то этими разработками – ребята не знали. Может быть, Лэн, на правах капитана корабля, входящего в состав Объединённого вселенского флота, и знал о чем-то чуть больше остальных. Но чужие секреты он хранить умел.

В этот раз миссия, в целом, была достаточно простой, хоть и с определёнными сложностями. Поняв ценности и особенность мышления землян, а в частности – русских, и прикинув, что можно использовать в свою пользу, Лэн решил, что помочь выполнению задания должен так называемый дух Нового года – настроение, подавшись которому, Мишаня сможет сделать правильный выбор на будущее. Надо лишь разузнать, чего бы он хотел в ближайшей перспективе (то есть прямо здесь и сейчас) и подтолкнуть. Только это обязательно должно быть что-то выполнимое.

Ребята без проблем переместились в 2019-й – вокруг них ничего не поменялось, пожалуй, только снега стало чуть больше, но были всё те же -20. Лэн включил у «Малышки» режим невидимости, чтобы никто ненароком не обнаружил её в лесу, и спрятал ключ управления кораблём в потайном кармане кителя.

Приняв подобающий вид и ещё раз уточнив всё, что можно было уточнить, группа начала пробираться по сугробам в сторону трассы, которая бы вела к городу.

– Мы с вами словно космонавты Леонов с Беляевым, – заявил вдруг Шмин, пока они шли, утопая по колено в снегу. – Свалились с неба где-то на Урале, теперь вот выбираемся в люди сквозь сугробы и ёлки.

– Только этих славных ребят спасали, – ответил ему Лэн. – А мы никому нахрен не сдались.

Никакой эпопеи из их вылазки, конечно же, не случилось; вскоре экипаж «Малышки» и девушки вышли, словно сказочные герои, из леса на трассу. Гира вела их, пользуясь навигатором на смартфоне, и попутно пыталась вызвать такси. Ни одна диспетчерская не брала заказ куда-то в лес, поэтому не оставалось ничего, кроме как ловить машину или надеяться, что мимо пройдёт автобус.

В ожидании хоть какого-нибудь транспорта, Шмин пританцовывал на обочине, будто пытаясь согреться, чем невероятно развеселил Механика:

– Дружок, не ты ли боялся растаять от жарких минус двадцати? – спросил он со смехом. – Что-то не похоже, что тебе сейчас тепло или душно...

– Душный тут только ты, – огрызнулся длинноволосый, стуча зубами от холода. – Я лишь изо всех сил изображаю русского, которого бесит ждать общественный транспорт на морозе. Где этот проклятый автобус...

Стасян заржал так, как мог заржать именно Стасян вот в этом образе гопника – будто ему и повода для такого смеха не требовалось. Пока Шмин злобно отмахивался от него, на горизонте появился автобус – зычно тархтящий ПАЗик медленно ехал в клубах дыма, никуда не торопясь. Гира, как и должна была сделать самая продвинутая в группе, подняла руку с оттопыренным большим пальцем, призывая водителя остановиться. Когда автобус поравнялся с ребятами и затормозил, Лэн залез внутрь и уточнил, доедут ли они до Чена. Получив утвердительный ответ, дружная компания забралась в ПАЗик и расселась по разным местам.

Ехать до города оказалось не так долго даже с учётом того, что скрипящий автобус ехал медленно, словно на последнем издыхании. Страшно представить, что стало бы с Землёй, если бы «Малышка» ползла к ней с такой же скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.